

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

Статья посвящена проблемам систематизации понятийного аппарата эстетики, раскрытию методических особенностей эстетического анализа музыки на примере Седьмой «Ленинградской» симфонии Д.Д. Шостаковича. В работе подчеркивается диалектичность многих лексических дефиниций гуманитарных знаний, их семантическая неустойчивость, являющаяся следствием влияния социально-исторических изменений, происходящих в обществе. Особое внимание уделяется упорядоченности и взаимодействию основных эстетических категорий.

Структура эстетического анализа художественных произведений, рассматриваемая в методической части статьи, может быть использована на уроках музыки в средних общеобразовательных школах.

Статья адресована представителям педагогики музыкального искусства, учителям музыки общеобразовательных школ, студентам музыкальных факультетов вузов.

Многообразие взглядов исследователей на иерархическое упорядочение категориального аппарата эстетики стимулирует решение проблемы художественного анализа произведений музыкального искусства. Дихотомичность понятий первичности и второстепенности, логики и схоластики, системности и хаотичности, последовательности и звристичности по-прежнему остается предметом научных притязаний современных ученых не только в области естественных наук, но и гуманитариев. Приоритетность той или иной категории зачастую обуславливается методологической позицией исследователя, эстетической значимостью экспериментальных объектов художественного творчества, обоснованностью определения первоисточников научных обобщений, репрезентативностью экспертных оценок анализируемых артефактов. Вместе с тем объективность градации специфических понятий приобретает глубокий смысл в практической педагогике. Ведь даже момент научного «озарения» в виде звристического открытия является следствием системных знаний или наблюдений за природными и искусственно созданными его прототипами.

Особое значение данная аксиома имеет в контексте педагогики музыкального искусства. По мнению Л.В. Занкова: «... Нигде так прочно не держатся противоречивые определения особенностей индивидуального развития детей, как в области музыки» [1, с. 278]. Наиболее наглядным это представляется в процессе ассоциативного репродуцирования музыкальной семантики художественного произведения.

Тем не менее, известно, что объективированность восприятия музыки напрямую зависит от знания закономерностей ее композиции. В таком случае необходимо иметь в виду музыковедческое толкование произведения, представляющее стройный комплекс теоретических знаний и практических инвариантов его сочинения. Отсюда следует, что в системе общего музыкального образования и воспитания школьников нужно основываться на совершенно иных критериях «декодировки» (А.Г. Костюк) (интонационного, музыкального, художествен-

ного, эстетического, нравственного) содержания произведения. Обобщению методических особенностей, в частности, эстетического анализа музыки в общеобразовательной школе посвящена данная статья.

Содержательный аспект и иерархия понятий комплексных знаний о человеке остаются в центре внимания академической науки. Существующие стереотипы многих из категорий культуры, искусства, художественного творчества, этики, эстетики, педагогики, музыкознания не являются безусловными. Общественно-исторические изменения в той или иной мере влияют на модификацию традиционных представлений о многих лексических дефинициях гуманитарных знаний. Приоритетным, вместе с тем, в данном процессе может считаться эволюционный путь унификации понятийного аппарата как науки, так и культуры.

Смысловой ревизии чаще всего подвергаются понятия, не являющиеся фундаментальными и, следовательно, менее защищенные перед меняющимися стереотипами социального мышления. Категория "искусство", к примеру, значительно устойчивее, чем категория "творчество", виды которого, с использованием компьютерной техники, значительно расширились и, в отдельных случаях, преобразовались в сравнении с традиционными представлениями о них. Поэтому предметом рассмотрения в данной статье станет функционирование классических категорий эстетики в музыкальном искусстве.

Известно, что каждый из видов искусства обусловлен специфическими закономерностями и особенностями художественного развития. Между тем неизменной остается их социальная роль образного отображения окружающей действительности. Осуществляется это в соответствии с эстетическим законом красоты и принципами образности, объективности, отражательного свойства искусства, восхождения от абстрактного к конкретному, ценностного отношения к фиксируемому объектам и явлениям.

Совокупность этих и многих других условий обеспечивает рациональный компонент в создании художественного произведения с учетом известного требования "чуть-чуть" в искусстве. Эмоциональный аспект данного процесса обусловлен также многочисленными факторами, которые в комплексе формируют так называемый "эмоционально-нравственный фон" творческой деятельности композитора, поэта, художника, драматурга. Основополагающее значение здесь имеет тонусное, креативное состояние создателя произведения искусства.

Фундаментальные переживания человека, независимо от его роли в творческом процессе, принято классифицировать в соответствии с опорными категориями эстетики. Проблема упорядоченности и систематизации ее понятийного аппарата вызывала интерес у многих отечественных и зарубежных ученых (В. Татаркевича; Ф.-Т. Фишера; В.П. Шостакова; Е.Г. Яковлева и др.). Одним из первых идею субординации эстетических категорий сформулировал Гегель. Ее интеграционной основой философ считал принцип восхождения от абстрактного к конкретному, который позволяет воспринимать произведение искусства как симультанно, так и по отдельным фрагментам, когда происходит интуитивное предвосхищение логики его фабульного развития.

Согласно данному принципу определяющие категории эстетики, по мнению А.В. Гулыги, целесообразно систематизировать в определенной иерархии: прекрасное – возвышенное – трагическое – комическое – типическое – фантастическое – эстетический идеал [2]. Обоснование их преэминентности автор проводит в соответствии с логикой "соподчинения", то есть "выведения одной категории из другой". Несмотря на специфичность многих из понятий, раскрытие смысла которых наиболее наглядно было бы аргументировать на исключительно тема-

тических образцах искусства (“трагическое” – в “Реквиеме ре минор” В.А. Моцарта; “комическое” – в “Болтунье” С.С. Прокофьева; “типическое” – в песне Э.С. Колмановского “Я люблю тебя, жизнь”; “фантастическое” – в вокальном цикле “Созвездие Гагарина” А.Н. Пахмутовой и т.п.), иерархическая взаимообусловленность становится очевидной при их комплексном рассмотрении на примере определенного художественного произведения. С этой целью проследим за действием принципа восхождения от абстрактного к конкретному в процессе синтеза эстетических оценок музыковедов шедевра мировой классики: Седьмой (“Ленинградской”) симфонии Д.Д. Шостаковича.

Методические особенности эстетического анализа симфонии

Частое обращение искусствоведов к данному произведению не случайно. Симфония является образцом воплощения душевных переживаний людей, спектрально представленных от возвышенных до эстетически совершенных (идеальных). Однако исходной, универсальной в области эстетики и в полной мере присущей характеристике произведения, следует назвать категорию “прекрасное”. В уточнении нуждается лишь ее двусмысленность: художественное содержание, фабульное развитие сочинения и его внешняя красота, созданная благодаря гениальности композитора. На первый взгляд, эти понятия не всегда находят гармонию. Образ фашистского нашествия, в частности, не может вызвать положительных эмоций у слушателя, как и облик уродливого человека. По отношению к последнему мнение полюсно изменяется, обращаясь к образу Квазимодо в романе В. Гюго “Собор Парижской богоматери”. Воплощение агрессивной сущности милитаризма средствами музыкальной выразительности целесообразно поэтому рассматривать в соответствии с принципами эстетической меры и художественной объективности. Отсюда следует, что красота не обуславливается лишь формой произведения, а воспринимается в единстве с его содержанием. Прекрасное – это “целесообразность без целеполагания” (Кант).

Категория прекрасного, являясь общей и наиболее абстрактной в области философской науки, объективируется через понятия, наполняющие ее содержанием. В движении от “абстрактного” к конкретному первой в этом смысле следует назвать категорию “возвышенное”. В Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича распредмечивание этого понятия происходит в последовательности от понимания сокрушительной силы “военной машины” врага, безысходности ситуации до “бесстрашного отношения к страшному”; преодоления состояния оцепенения до морального удовлетворения в связи с этим. Следует выделить наметившееся при этом сближение “эстетического” и “нравственного” в произведении. Очевидна корреляция возвышенного с героическим, превосходство духа над грубой физической силой.

Вместе с тем в период создания симфонии победа в Великой Отечественной войне не была столь явной и очевидной, неизвестны были ее трагические последствия. Однако для жителей Ленинграда уже тогда драматизм ситуации достиг своего апогея. Не случайно симфония названа композитором “Ленинградской”. Категория “трагическое” отражена в ней наиболее экспрессивно и объективно. В древней философии трагизм отождествлялся с величием, что отчасти объясняет преемственность “возвышенного” и “трагического”. Понимая безвозвратную утрату, человек стремится анализировать ее через призму бессмысленности или необходимости, в результате чего его чувства чаще приобретают светлые тона, ведущие к катарсическому состоянию. Такой контраст между “трагическим” и “оптимистическим” наблюдается в симфоническом творчестве Д.Д. Шостаковича.

Преодоление тупиковой ситуации трагизма и переход к состоянию эмоциональной уравновешенности и бодрости происходят как в жизни, так и музыке зачастую через “комическое”. Длительное психологическое напряжение с любой векторной направленностью неизбежно трансформируется в свою противоположность. В анализируемом сочинении нет непосредственных интонаций, вызывающих улыбку. Однако постоянное стремление “комического” к преодолению состояния трагизма, а значит, “возвышению” над ним и явное ощущение жизнеутверждения в финале симфонии с определенной степенью относительности нацеливают слушателя на данный подтекст. Тем более что в военной истории содержится множество фактов комического характера, подобных тем, которые отражены в поэме А.Т. Твардовского “Василий Теркин”.

Следующей категорией эстетики на пути от абстрактного к конкретному является “типическое”. Она, как и две последующие – “фантастическое” и “эстетический идеал”, – обращены к познанию действительности. “Типическое” в Седьмой симфонии проявляется, прежде всего, в подлинности художественного выражения человеческой агрессии. Как статические явления повседневной жизни, так и отрицательные эмоции человека, остающиеся долгое время неизменными, в какой то момент перестают оказывать сколько-нибудь значимое воздействие на окружающих (слушателей, зрителей или собеседников). Не случайно исторически выкристаллизовался афоризм: “Наилучшая борьба с безумием – дать ему самовыразиться”. Вполне возможно, что именно подобную эмоциональную рефлексию слушателей от содержания симфонии прогнозировал наблюдать Д.Д. Шостакович.

“Фантастическое” в анализируемой симфонии заключается в существовавшем на момент ее сочинения техническом превосходстве врага, естественном желании народа создать более мощное оружие, чем имеющееся у противника. В результате ценой невероятных усилий работников тыла именно так и произошло. Более того, известно, что в драматические времена для государства люди зачастую мысленно “обращались к вере в сверхъестественные силы и помощь инопланетных цивилизаций”. Следует особо отметить, что исторический факт сочинения произведения и его исполнения в блокадном Ленинграде с определенной долей относительности сам по себе может считаться “фантастическим”.

“Эстетический идеал” в Седьмой “Ленинградской” симфонии Д.Д. Шостаковича очевиден с позиций трех его ипостасей: истины (как художественной достоверности произведения); добра (как антипода, отрицания жестокости и цинизма); красоты (как гениальности музыкального шедевра). Его эстетическая многомерность и семантическая полифункциональность достигаются синкретичностью музыкального и художественного содержания, слушательским осознанием эмоционально-нравственного фона, существующего в момент создания произведения, и гениальностью композитора.

Музыка как вид искусства и учебный предмет в общеобразовательной школе является одной из основных дисциплин эстетического воспитания учащихся. Ее функциональные возможности весьма представительны. Однако их реализация во многом зависит от методики организации интегрирующего вида творческой деятельности на уроке – музыкального восприятия.

В практике преподавания музыки принято использовать синтетическое исследование произведений, называемое художественно-педагогическим анализом. Это обусловлено как синкретичностью самого понятия, так и спецификой системы общего музыкального образования и воспитания школьников. Вместе с тем учащиеся старших классов способны проводить и дискретный анализ музыки, заключающийся в дифференцированном рассмотрении различных аспектов

музыкального произведения: художественного (образного содержания); эстетического (красоты и гармоничности); нравственного (истины и добра); интонационного (семантической основы); музыкального (средств музыкальной выразительности и композиционных особенностей); ладово-гармонического (согласованности звуков и аккордов) и др.

Безусловно, временные рамки урока не позволяют проводить подобный аналитический разбор музыкальных произведений регулярно. В противном случае для активного деятельностного творчества учащихся не осталось бы учебного времени. Поэтому при определении специфики анализа музыки следует учитывать, с одной стороны, возраст детей и степень их музыкальной подготовленности, с другой – программность, тематизм и жанровую принадлежность сочинения. В любом случае необходимо прогнозировать наиболее вероятностный алгоритм, логику драматургического диалога с учащимися с целью решения учебных и воспитательных задач на уроке.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Занков, Л.В.** Избранные педагогические труды / Л.В. Занков. – М.: Педагогика, 1990. – 424 с.
2. **Гулыга, А.В.** Принципы эстетики / А.В. Гулыга. – М.: Политиздат, 1987. – 286 с.